

Ван Шэн не двигался слишком быстро, но в глазах многих людей это было так захватывающе, как если бы он покинул Чаншэн Гунфу, и случилось бы что-то потрясающее.

Во дворце Чаншэн Мэйэр и Цянвэй наблюдали, как спина Ван Шэна исчезает из их поля зрения, и молча вернулись в вестибюль. Мей'эр махнула рукой, и через две минуты перед Мей'эр появились два человека, похожие на неуправляемых убийц.

Один из них время от времени играл с табличкой в виде красного квадрата. Если Ван Шэн был там, он мог сразу сказать, что это было удостоверение личности города Ую. Что касается другого, у него не было никакой личности, но в этот момент он мог стоять с Ассасином в городе Ую, и не было никакой другой семьи, кроме Шенвэй Ада.

«Следуй за тестем и посмотри, кто посмеет смутить в дороге», - мягко сказала Мей'эр, и она не могла услышать радость или гнев в ее тоне: «Пока есть кто-то, кто осмелится поставьте тестя в неловкое положение, один из них считается за одного. Вы двое вместе сделаете заказ. Тот, кто несет его голову, может забрать награду в пять раз дороже обычной».

Два убийцы посмотрели друг на друга, выражая недовольство друг другом, а затем поклонились Мей'эр и ушли, не сказав ни слова.

Ван Шэн медленно достиг внешнего города. Теперь, когда в столице нет городской стены, действительно сложно сказать, что она находится внутри и за пределами города. Даже если он находится за пределами рва первоначального внешнего города, его в принципе следует рассматривать как находящийся за пределами города, но теперь это район, где изначально были сконцентрированы жители Пекина. Таким образом, теперь стало обычной практикой покидать город, жилого района и выезжаем на дорогу снаружи без людей.

Это также было преимуществом того, что император ранее сражался за людей в своей первоначальной столице. В противном случае столице не разрешается применять силу, и она включает только первоначальные внутренние и внешние города. нет защиты? Стороны не будут соревноваться с императором по размаху этой территории. Это не более чем расширение на десять миль. Насколько велик вопрос?

Не намного дальше, это край жилого района. Если вы покинете эту область, даже если вы покинете столицу, правила, которые вы не можете выполнять в столице, будут аннулированы.

Ван Шэн уже видел это. Не далеко впереди, под деревом на обочине дороги, сидит скучный парень, держа в руке нож и выбрасывающий его, со странным лицом на лице. С улыбкой. На его лице он посмотрел в том направлении, куда пришел Ван Шэн.

На другой стороне дороги, где он пошел дальше, был человек, держащий в руке длинный нож, который продолжал осторожно косить траву на обочине дороги. Двигаясь дальше, кажется, что дорога еще есть, но на расстоянии пятидесяти метров по обе стороны дороги как минимум шесть человек чего-то ждут.

Наблюдая за этой сценой, Ван Шэн показал сардоническую улыбку на лице. Не могу так долго ждать? Вы только что покинули Чаншэн Гунфу перед тем, как покинуть столицу, вы приняли эту позу, чтобы увидеть себя?

«Дедушка выходит из города?» Ван Шэн не выходил из этой очереди, и когда он был еще в столице, всего в нескольких шагах от этой черты, человек сидел под деревом и бросал нож - внезапно сказал Ван Шэн с улыбкой.

«Да!» - на лице Ван Шэна тоже была улыбка, как будто он увидел знакомого. Я шел, разговаривая, но не останавливался под ногами.

«Свекру лучше не выходить за город». Сидящий мужчина медленно встал с ножом в руке, твердо глядя на шаги Ван Шэна: «Оставайся в столице, что за тесть? -закон должен получать удовольствие Чем наслаждаться. Но, уехав из столицы, боюсь, многие захотят свести старые счета с тестем! "

Пока эти двое разговаривали, люди, разбросанные по пятидесятиметровой дороге, все сжимали свое оружие, глядя в сторону Ван Шэна, не скрывая намерения убийства в своих глазах.

«Это большая битва!» - ухмыльнулся Ван Шэн, как будто он не мог видеть этих людей, или он сказал ближайшему к нему человеку с ножом, как в чате: «Неважно, в какой ты семье, но я уверен, что вы точно не будете принадлежать к Шицзя и Ганьцзя ».

Когда он говорил, ноги Ван Шэна фактически вышли за черту столицы. Теоретически Ван Шэн покинул столицу, кто бы это ни был, он уже может атаковать Ван Шэна.

Однако только из-за того, что только что сказал Ван Шэн, шесть человек, которые притворялись, будто собирались что-то сделать, резко подавили свое желание действовать, желая знать, почему Ван Шэн сказал это. Потому что они не семья Ши и не семья Ган. Ван Шэннэн может сломать их одним предложением, и на то есть абсолютно веская причина.

«Ты, должно быть, очень странный. Семья Ган заплатила сотни миллионов золотых монет за то, что убила меня в засаде. Как они могли не хотеть моей жизни, не так ли?» Ван Шэну было все равно, если эти шесть человек вышли из Шицзя Гань Шесть членов семьи просто пошли вперед, не обращая внимания на то, что они уже попали в осаду шести человек. Как только они это сделают, Ван Шэн обязательно столкнется с нападением шести человек спереди и сзади.

Эти замечания, очевидно, были тем, о чем эти люди раньше не думали. Они должны были это сделать, и они были временно организованы их соответствующими руководителями, когда они узнали новости о Чаншэн Гунфу. Они могли все организовать до того, как Ван Шэн покинул столицу, и даже отправил их. Мастер уровня, Ван Шэн уже медленно ходит ради лица.

Но замечания Ван Шэна заставили шестерых человек прекратить свои намерения и четко спросить их, прежде чем говорить. Не то чтобы они не решились на это, просто в черте столицы недалеко им кто-то слегка покачал головой.

Глаза всех сторон, наблюдавших за этой сценой, немало, и немало тех, кто знает личности этих людей. Каждый может быть уверен в одном моменте. Ван Шэн прав. Независимо от того, к какой семье принадлежат эти люди, нет абсолютно никакого историка или семьи Гана. Может ли быть, что есть секреты, о которых все не знают?

Если вы не знаете этот секрет, но делаете это безрассудно, это неизбежно повлияет на размещение каждой семьи в Qianjedi. Это то, что не может себе позволить каждый, кто этим занимается. Не говоря уже о том, что за спиной в столице есть люди, которые дают сигнал не делать этого на данный момент, даже если они этого не делают, мастера своего уровня имеют право принимать собственные решения.

«Те, кто понимают, естественно поймут». Ван Шэн не собирался объяснять. Вместо этого он мирно шел по дороге: «Те, кто не понимает, просто подумайте об этом сами. Ваш мозг - это хорошо, я надеюсь. Ты можешь получить это ".

Говоря, Ван Шэн уже прошел 30 метров после короткого расстояния в 50 метров, продолжая идти с исходной скоростью. Но шесть человек, которые бросились ждать здесь, чтобы что-то приготовить, все сидели на воске. Ни рук, ни рук, не говоря уже о смущении на его лице и немного гнева в гнев.

То, что только что сказал Ван Шэн, явно означает, что у них нет мозгов и они терпимы или невыносимы?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1418606>